

Несмотря на любопытство Рассы, ему пришлось подождать до следующего урока, чтобы узнать больше о ликантропах. Остаток урока он провел с Виктором, слушая еще больше споров о территории, что привело Рассу к неизбежному подозрению в том, что падение гонок Хаоса было не совсем по чьей-то вине. Их явного отсутствия заботы ни о ком, кроме себя, было достаточно, чтобы заставить Рассу думать, что вампиры хотя бы отчасти были ответственны за собственное падение. Виктор никогда не говорил об этом, но он также никогда не представлял никаких доказательств против этого заявления.

Это то, что он пытался показать Рассе через эти непрерывные взгляды на повторяющиеся политические аргументы? Несмотря на явную предвзятость Виктора, возможно ли было, что вместо того, чтобы узнать, как управляется вампирское общество, Расса должен был узнать об ошибках системы, чтобы улучшить ее? Единственная проблема состояла в том, что в том виде, в каком он существует сейчас, у Рассы не было намерения обрекать других на реальность, с которой он столкнулся, и из предыдущих уроков Виктора, Расса был уверен, что ни один из других вампиров не пережил падения Хаоса.

Со всей этой информацией, Расса не мог отрицать свое любопытство и желание учиться, но в действительности, он столкнулся с более сиюминутными проблемами.

Группа вошла в горы Сейсин, и хотя Расса не знал точного местонахождения Еркики, он знал наверняка, что они приближаются к центру горного хребта.

Эгин продолжил свое молчаливое общение. Расса не думал, что кто-то из них действительно понимает, почему они так непреклонны, чтобы держать друг друга в компании, но что понимание того, что они всегда оставались навсегда.

Ранним вечером у Рассы наконец-то появилась возможность получить ответы на свои вопросы о других гонках Хаоса.

Очень хорошо", - уступил Виктор, - "То, что вы видели на последнем уроке, в то время как это не рассматривалось в залах заседаний совета, субсовет был настойчив". Они обратились к моему отцу, и, как потенциальный наследник в то время, я был послан, чтобы решить их проблемы. Я покажу вам первую встречу с кельтским стаем Альфа".

Когда Расса проснулся в памяти, он сидел внутри того, что Виктор называл автокаретой. Проще говоря, это была тележка, которая не нуждалась в животном, чтобы ее тянуть, она работала на энергии кристаллов. Концепция, когда он впервые увидел технологию, заставила Виктора рассказать ему больше, но было ясно, что у Виктора есть более насущные проблемы, чтобы научить его в данный момент.

Автомобильная тележка спускалась в долину. Наверху, на гребне холма, сидел подкованный город, с его высокими, сложными стенами и солнечными камнями на границе. Они были меньше, чем главные городские камни, и их было меньше, но Расса все равно чувствовал, что

они не менее великолепны.

В основании холма была река, а за рекой простирался лес, который казался невероятно обширным. Даже с его повышенным зрением Виктор не мог видеть конца леса. Хотя, это было днем.

За пределами солнечного каменного барьера его зрение было нарушено, и поэтому он носил капюшон, хотя и из гораздо более качественного материала, чем тот, что был у Расса в Кордоне. Капюшон был прикреплен к длинному темному плащу, окружавшему Виктора, его черные брюки и сапоги изящно пересекались, когда он сидел. Для любого, кто не привык к его присутствию, Виктор появился над всеми вокруг него, в реальности, Расса мог сказать, что он просто чувствовал себя ленивым. Для этого он не хотел, чтобы его тащили на край территории, но если это было то, что просили о нем как о потенциальном наследнике, у него не было возможности избежать этого.

Когда они приблизились к реке, на виду появился своего рода "Шатер", а у входа ждала группа мужчин, одетых в гораздо менее элегантные одежды, чем те, что сопровождали Победителя во время шествия вампиров.

Они не выглядели бедными, но и явно не были богатыми. Расса отчетливо видел, что они были одеты так же, как и успешные ульи и браконьеры. Он видел таких людей лишь ненадолго, но они взглянули на них, которых эти люди доставили на "Т".

Автопоезд приближался, и Расса стал замечать тонкие различия, которые явно отличали бы их от любого обычного человека. Их уши, к примеру, имели небольшие очки, а не нормальный изгиб человека. Кроме того, они оказались гораздо более мускулистыми, крупнее, чем обычные мужчины. Но единственное, что их явно отличало, это их глаза. Их глаза светились, как расплавленное золото. Все, кроме человека впереди, чьи глаза были темнее, чем уголь.

Их внешний вид был на грани тех, кто окружал Виктора. Но сам Виктор ни в коем случае не выглядел фазовым.

"Вы уверены, что хотите присутствовать на этом собрании в одиночку, сэр?" спросил глава подсовета, которого Раса ранее видел выступающим на собрании совета. Виктор произвел на него неизгладимый взгляд.

"Ждите здесь".

Виктор прыгнул с вагона, как только он притормозил, выйдя на встречу с человеком на фронте с угольными черными глазами. Он не обладал качествами, слишком отличавшимися от других, кроме глаз, но при этом был невероятно пугающим. Неудивительно, что голова субовена была настолько осторожна. Виктор, однако, не сдерживался.

"Меня зовут Виктор Луросси, я третий сын Севина Луросси, главы шабаша Звездного Крушения, я полагаю, вы Грим?"

Человек смотрел на Виктора вверх и вниз перед тем, как кивнуть: "Грим Ашкоут, Альфа из стаи Кельтера".

Виктор кивнул, затем указал шатру: "Может, сразу перейдем к делу? Этот солнечный свет - ад на глазах".

"Не для всех нас", - ответил Грим, но он повернулся и пошел к шатру, подал ходатайство тем, кто пошел за ним, о том, чтобы он вошел один.

Люди, которым было сказано остаться, повернули свои золотые взгляды на Виктора, когда он проходил мимо, руки в карманах. Они рычали в предостережении, и Виктор улыбнулся в ответ, мигая клыками.

"Успокойте щенков, волки никогда не были моим любимым диетическим выбором".

Грим и Виктор поскользнулись в палатке и ушли с глаз долой.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/899413>